

шенном переводчике с обязательным наличием у него диплома о высшем образовании и стажа работы по специальности переводчика, отсутствием негативного опыта в фальсификации текстов переводов.

Основная проблема, с которой сталкиваются должностные лица, осуществляющие расследование рассматриваемой группы преступлений, сводится к производству тех или иных следственных действий, немедленному направлению запросов, справок, чтобы в дальнейшем не потерять основной массив доказательственной базы, качественно его закрепить в материалах проверки и непосредственно в самих уголовных делах. В.А. Передерий указывает, что следователи должны незамедлительно устанавливать анкетные данные иностранного гражданина, приобщать к материалам уголовного дела копии документов, заверенные должным образом [1, с. 65].

Отдельного внимания в области научного исследования заслуживает проблематика, связанная с выбором меры пресечения в отношении лица, совершившего преступление. В нашем случае это лицо иностранного происхождения, местопребывание которого в большей степени установлено и оформлено формально. Впоследствии правоохранные органы будут испытывать затруднения с установ-

лением местонахождения этого лица либо вообще не получат необходимую и достоверную информацию.

Таким образом, проведенный краткий анализ проблем, возникающих в рамках производства предварительного расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами, не может считаться выполненным в полном объеме, вследствие чего требуется более тщательное исследование в данной области с учетом актуальной статистической, методической, законодательной информации. Обоснованно необходима разработка методики расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами, ввиду того, что характер совершаемых данной группой субъектов преступлений ежегодно перерастает в более сложную форму с серьезными последствиями для отдельной личности, общества и государства в целом.

Литература

1. Передерий В.А. Особенности расследования преступлений, совершенных с участием иностранных граждан // Воронежские криминалистические чтения. 2018. № 3 (20). С. 63-67.
2. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33-42.

*Р.Г. Ардашев, канд. юрид. наук
Академия управления МВД России*

Проблемы расследования серийных убийств

Анализ литературы, посвященной раскрытию и расследованию серийных убийств, показывает, что раскрываемость преступлений данной категории является невысокой [4, с. 45-51].

На 2021 год СК РФ располагает информацией о более чем 50 сериях убийств в различных регионах России, где подозреваемые неизвестны. Хотелось бы отметить, что на самом деле в стране сотни нераскрытых убийств совершены серийными преступниками в таких ситуациях, когда правоохранные органы не усматривают серии убийств [7, с. 158]. Яр-

чайшим примером тому служит уголовное дело серийного убийцы Михаила Попкова из г. Ангарска Иркутской области.

К сожалению, аналитическая справка Н.Н. Китаева, озвученная в конце 1998 г. на совещании при прокуроре Иркутской области, в которой он утверждал, что в Ангарске орудует серийный убийца, не была принята во внимание, отчего М. Попков был изобличен только через 14 лет, в 2012 г. [1, с. 8-11]. Стоит согласиться с мнением специалистов, которые утверждают: реальное количество нераскрытых серийных убийств в Российской Федерации значительно больше, чем принято считать [2, с. 137; 6, с. 177].

Стоит обратить внимание на отношение органов власти к раскрытию серийных убийств во времена СССР, когда таких преступлений было немного. ЦК КПСС незамедлительно ста-

вил уголовные дела на особый контроль, который обеспечивал особую концентрацию сил и средств правоохранительных органов, что способствовало оперативному раскрытию дел [3]. Так, начиная с 20 декабря 1963 г. в г. Москве и г. Иваново неизвестным преступником было совершено 6 разбойных нападений, в ходе которых было убито 5 человек с особой жестокостью, а также было совершено покушение на убийство 15-летней девушки. Преступник проник в квартиры под видом работника «Мосгаза» и последнее убийство совершил 8 января 1964 г., однако уже 12 января 1964 г. в г. Казани он был задержан. Убийцей оказался Владимир Ионесян. В дальнейшем были проведены все необходимые следственные действия, и 30 января 1964 г. Верховный Суд РСФСР приговорил В.М. Ионесяна к смертной казни, которая на следующий день была приведена в исполнение, о чем незамедлительно сообщили СМИ [3, с. 174].

Показательным негативным примером является уголовное дело в отношении бывшего командира роты Гродненского райотдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь А.В. Сергейчика. Александр Сергейчик на протяжении нескольких лет совершал на территории г. Гродно и Гродненской области ряд тяжких преступлений (убийства, изнасилования, незаконный оборот огнестрельного оружия и др.). При рассмотрении дела Верховный Суд Республики Беларусь исключил из предъявленных А.В. Сергейчику 12 умышленных убийств в 6 эпизодах, придя к выводу о недостаточности доказательств вины (трупы потерпевших А.В. Сергейчик погружал в реку Неман, но они не были найдены). По приговору суда 26 ноября 2007 г. А.В. Сергейчик был казнен.

В процессе предварительного расследования данного уголовного дела были выявлены различные серьезные нарушения. Так, в ванной комнате был обнаружен труп женщины в полуподвешенном состоянии. Осмотр места происшествия был проведен без судебно-медицинского эксперта, а протокол был составлен кратко и неполно, судебная фотография не применялась, поиск следов пальцев рук и биологических объектов также не проводился. Видеозапись осмотра места происшествия, одежда покойной и петля, в которой находился труп, были утеряны, вследствие чего работник прокуратуры вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (суицид), хотя анализ обстановки места происшествия и иных об-

стоятельств свидетельствовали о совершении умышленного убийства [7, с. 159]. В квартире были явные следы борьбы. Труп женщины находился в неестественной позе, с множеством телесных повреждений, характерных при оказании сопротивления. В области шеи покойной имелась замкнутая странгуляционная борозда, что исключало самоповешение. Наличие у потерпевшей на иждивении малолетнего ребенка и отсутствие с ее стороны намерений покончить с собой также опровергало версию о самоубийстве на почве злоупотребления спиртными напитками, выдвинутую вначале. Впоследствии уголовное дело по факту убийства потерпевшей с инсценировкой ее суицида было возбуждено, но только через 6 лет, после ареста А.В. Сергейчика за совершение иных преступных деяний. Все это время убийца чувствовал свою безнаказанность и продолжал совершать преступления [7, с. 160].

По данному делу Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 29 октября 2007 г. подписал Указ № 540 «О неполном служебном соответствии», по которому причастные к делу сотрудники МВД и работники прокуратуры Республики Беларусь получили дисциплинарные взыскания [5].

В завершение хотелось бы отметить целесообразность создания спецкурсов по программам подготовки следователей и оперативных сотрудников, где они могли бы узнать различные эффективные приемы и методы раскрытия и расследования серийных убийств. К таким занятиям будет целесообразно привлекать судебных экспертов, психиатров, психологов, биоритмологов, опытных следственных и оперативных сотрудников, обладающих положительным опытом работы по делам названной категории.

Литература

1. Ардашев Р.Г. Поисковый психолого-криминалистический портрет ангарского серийного убийцы: история создания // Криминалистика вчера, сегодня, завтра. Иркутск, 2017. Вып. 1. С. 8-11.
2. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Ошибки в публикациях о раскрытии и расследовании серийных убийств // Закон и право. 2021. № 2. С. 137-139.
3. Китаева В.Н. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании тяжких преступлений против личности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 241 с.

4. Протопопов А.Л., Архипова А.Н., Китаев Н.Н. Расследование убийств в ситуациях сокрытия трупа. Иркутск, 2016. С. 45-51.

5. Чаровская К. Расплата высшей мерой // Советская Белоруссия. 2017. 23 мая.

6. Шамурзаев Т.Т., Ардашев Р.Г. Раскрытие серийных убийств и астрологическая мантика // Закон и право. 2020. № 4. С. 177-179.

7. Шамурзаев Т.Т., Ардашев Р.Г. Своевременность раскрытия серийных убийств как показатель профессионализма правоохранительных органов // Закон и право. 2021. № 9. С. 158-160.

Н.А. Архипова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт
МВД России

Особенности подготовки к допросу малолетнего свидетеля

Свидетелем по уголовным делам может быть лицо любого возраста. Чаще всего в деятельности дознавателей ребенок становится свидетелем по преступлениям против здоровья, семьи и несовершеннолетних, собственности и общественной безопасности.

Следует отметить, что к категории «малолетний» относятся лица в возрасте от рождения до 14 лет. Уголовно-процессуальный закон не определяет, с какого возраста ребенка можно допрашивать в качестве свидетеля. Всё зависит от особенностей расследуемого преступления, психического и физического развития ребенка.

Необходимость производства допроса малолетнего свидетеля решается индивидуально. Анализ практики позволил сделать вывод, что дознаватели стараются не допрашивать малолетних свидетелей, когда им менее 3-4 лет, если есть другие доказательства, подтверждающие обстоятельства преступления. Порой в ситуациях расследования, характеризующихся дефицитом информации, они оказываются единственными обладающими важной информацией, имеющей значение для расследования.

Допрос малолетнего свидетеля представляет собой сложное организационно-тактическое следственное действие. Сложность состоит в том, что малолетний допрашиваемый в силу возраста и психического состояния существенно отличается от подростка. С малолетними всегда сложнее установить психологический контакт. Это объясняется рядом причин: у

них меньше знаний и жизненного опыта, они не умеют сосредотачивать свое внимание, более внушаемы, имеют развитое воображение, обладают чрезмерной эмоциональностью в суждениях и действиях, у них слабо развиты аналитические навыки при оценке ситуации.

Важную роль в получении от малолетнего свидетеля полных и достоверных данных играет подготовка к допросу. Организация такой подготовки состоит в исследовании личностных особенностей малолетнего, а также его окружения, в формулировке тех вопросов, которые необходимо задать допрашиваемому лицу. Кроме того, перед допросом следует составить правильное впечатление, касающееся внимательности, возможностей памяти, восприимчивости, вероятной предрасположенности малолетнего свидетеля к придумыванию.

При решении вопроса, касающегося приглашения на допрос психолога, педагога, следует принимать во внимание уместность вызова конкретного лица. Со стороны педагога и допрашиваемого предполагается незаинтересованность и отсутствие предвзятости педагога. Приглашать лучше специалиста-психолога по детской психологии. При допросе также может присутствовать и законный представитель. Важность участия указанных лиц обусловлена тем, что зачастую это помогает установить психологический контакт с ребенком, получить от него более полную и объективную информацию о преступлении, точно отразить полученные в ходе допроса сведения в протоколе [2].

В целях результативности производства допроса малолетнего свидетеля и приглашенных лиц необходимо заблаговременно проинструктировать о том, что они могут задавать вопросы исключительно с разрешения лица, проводящего допрос.